

ИЗВѢСТИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада.

Томъ II.

Выпускъ 5.

Съ 2 таблицами.

BULLETIN
DU JARDIN IMPÉRIAL BOTANIQUE
de ST.-PÉTERBOURG.

Tome II.

Livraison 5.

Avec 2 planches.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1902.

ИЗВѢСТИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада.

Содержание.

	Стрл.
О новой расе водоросли <i>Chlamydomonas stellata</i> Dill., И. Л. Сербина.	141
Къ флорѣ Ново-Глуховскаго лѣсничества, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., В. Сукачева	154
Письмо съ дороги, В. Комарова и А. Еленкина	169
Сообщеній изъ Императорскаго Ботаническаго Сада, А. А. Фишера фонъ Вайдгейма.	172

Sommaire.

	Page.
Ueber eine neue pyrenoidlose Race von <i>Chlamydomonas stellata</i> Dill., J. L. Serbinow	141
Zur Flora des Gouvernements Charkow, W. Sukatscheff	154
Correspondance de Mrs. W. Komarow et A. Elenkin	169
Communications du Jardin Impérial botanique, A. Fischer de Waldheim	172

Томъ II.

Выпускъ 5.

Съ 2 таблицами.

BULLETIN

DU JARDIN IMPÉRIAL BOTANIQUE

de ST.-PÉTERBOURG.

Tome II.

Livraison 5.

Avec 2 planches.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1902.

Вышелъ 16 сентября.

Paru le 16/29 septembre.

Печатано по распоряжению Императорского СПБ. Ботанического Сада.

п2289

п5603

Библиотека Академического
Городка А.Н. СССР

Типо-Литография „Герольда“ (Вознесенский пр. 3).

И. Л. Сербиновъ.

О новой расѣ водоросли

Chlamydomonas stellata Dill.

Весною 1899 года, экскурсируя въ окрестностяхъ г. Старого Петергофа, я нашелъ небольшой прудъ, вода которого была равномѣрно окрашена въ ярко-зеленый цвѣтъ, массою насыщавшихъ её подвижныхъ и покоящихся особей одной хламидомонады, оказавшейся впослѣдствіи новою расою *Chlamydomonas stellata* Dill. Поддерживая культуры этой водоросли въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ указаннымъ далѣе способомъ, я имѣлъ возможность обстоятельно изучить организацію вегетативныхъ особей ея,—весьма интересныхъ въ томъ отношеніи, что они лишены пиреноидовъ,—а также бесполое репродуктивное размноженіе и нѣкоторыя биологіческія особенности ея и тѣмъ самымъ дополнить наши свѣдѣнія не только объ этой хламидомонадѣ, коротко описанной впервые Диллемъ¹⁾, но и о значеніи отсутствія пиреноидовъ у нѣкоторыхъ хламидомонадъ для систематики послѣднихъ.

Перехожу къ описанію найденной водоросли.

Подвижная взрослая вегетативная особь ея, длиною отъ 17 μ до 20 μ и шириной отъ 10 μ до 13 μ , имѣютъ чаше всего правильную эллиптическую или, рѣже, овальную форму (табл. I, рис. 1—6) и только въ Молодомъ возрастѣ бываютъ нѣсколько удлиненными (табл. I, рис. 7; табл. II, фот. 3, с). Тонкая оболочка ихъ, при внимательномъ изслѣдованіи, оказывается ясно двуоконтурно (табл. I, рис. 1, 3, 6), что особенно рѣзко замѣтно на фотографияхъ этой водоросли (табл. II, фот. 3, 4). На переднемъ концѣ каждой клѣтки оболочка образуетъ всегда особый выступъ, называемый, вмѣстѣ съ наполняющимъ его протопластомъ, безцвѣтнымъ посикомъ (*Hautwärzchen*), который является иногда

¹⁾ Dill, Die Gattung *Chlamydomonas* und ihre nѣchsten Verwandten. („Jahrb. f. wiss. Botanik.“ 1895. Bd. 28, S. 339).

очень маленькимъ (табл. I, рис. 2), но всегда, безъ исключенія, имѣть окружную форму (табл. I, рис. 1—21; табл. II, фот. 1—4) и никогда не бываетъ такимъ тупо-обрѣзаннымъ, какъ это наблюдается у *Chloromonas (Chlamydomonas) reticulata* (Gorosch.) Gobi¹⁾. На заднемъ концѣ клѣтки у крупныхъ старыхъ особей оболочка очень часто отстаетъ отъ плазматического содержимаго (табл. I, рис. 1, 2, 6), подобно тому, какъ это встречается и у другихъ хламидомонадъ, а именно у *Chloromonas (Chlamydomonas) reticulata* (Gorosch.) Gobi²⁾, *Chlamydomonas Braunii* Gorosch.³⁾, *Chl. Reinhardi* (Dang.) Gorosch.⁴⁾ и у *Chl. stellata* Dill.⁵⁾.

Пространство между плазматическимъ содержимымъ клѣтки и отставшою оболочкою всегда бываетъ наполнено особымъ клѣточнымъ сокомъ, то сильно окрашивающимся различными анилиновыми красками, въ особенности метиленовой синью, бисмарковою бурою и Neutralroth, то осаждающимъ эти краски въ видѣ зеренъ различной величины. Реагированіе съ краскою протекаетъ совершенно одинаково какъ у живыхъ, такъ и у фиксированныхъ парами о смѣвой кислоты особей (табл. II, фот. 1, 4, а, б, с, д). Въ передней части клѣтки, сейчасъ же подъ безцвѣтымъ носикомъ, лежать всегда двѣ сократительныя вакуоли (табл. I, рис. 1—7), ближе къ периферии клѣтки овальное плоское, подчасъ съ заостренными концами, красное пигментное пятнышко — stigma, называемое иногда, по номенклатурѣ старыхъ систематиковъ, Эренберговскимъ глазкомъ (табл. I, рис. 1—21), а въ глубинѣ передней части клѣтки небольшое, совершенно круглое ядро. Двѣ рѣснички проходятъ по бокамъ безцвѣтнаго носика и обыкновенно бываютъ длиннѣе самихъ клѣтокъ. Стѣнкоположный хроматофоръ оказывается не сплошнымъ, а состоящимъ всегда изъ отдѣльныхъ многоугольныхъ пластинокъ (lamellae), между которыми остаются небольшіе просвѣты (табл. I, рис. 1, 2, 6; табл. II, фот. 1, а, б, д), подобно тому, какъ это бываетъ у *Chlamydomonas stellata* Dill. Многоугольные пластинки хроматофора у старыхъ особей располагаются на равномъ, весьма незначительномъ разстояніи другъ отъ друга по периферии всей клѣтки, вплоть до самого носика (табл. I, рис. 1, 2, 6), такъ что при небольшихъ увеличеніяхъ микроскопа вся клѣтка такой хламидомонады кажется равномерно-зеленою, т. е. какъ бы обладающею сплошнымъ

¹⁾ См. Prof. Goroschkin, Beitr. zur Kenntniss der Chlamydomonaden, II Chl. Reinhardi und seine Verwandten, p. 30. Moscou, 1891.

²⁾ Goroschkin I. c. II, p. 30.

³⁾ Goroschkin I. c. I, p. 7.

⁴⁾ Goroschkin I. c. II, p. 6.

⁵⁾ Dill I. c. p. 330.

хроматофоромъ. Что же касается молодыхъ особей, то у нихъ промежутки между пластинками бываютъ шире, чѣмъ у старыхъ, а кромѣ того, самыя пластинки располагаются чаще всего такъ, что въ плоскостяхъ особи, паралельныхъ поверхности предметного стекла препарата, остаются очень широкіе просвѣты, т. е. пластинки здѣсь отсутствуютъ, вслѣдствіе чего середина клѣтки является какъ бы безцвѣтною полостью (табл. I, рис. 4, 5, 7, 12). Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ хроматофоръ состоитъ изъ одной, или, еще рѣже, изъ двухъ лентовидныхъ пластинокъ, которая располагается въ клѣткѣ спирально, па подобіе хроматофора спирогиры (табл. I, рис. 3). Весьма интересною особенностью описываемой хламидомонады является отсутствіе пиреноида въ ея хроматофорѣ. Пиреноидовъ я ни разу не могъ обнаружить ни въ старыхъ, ни въ молодыхъ культурахъ этой водоросли, несмотря на тщательные розыски какъ путемъ непосредственного осмотра подвижныхъ и покоящихся особей, такъ и при помощи юодныхъ реактивовъ. Для открытія пиреноидовъ я употреблялъ кислый фуксинъ, слабый водный растворъ металлическаго юда; или растворъ юда въ юдистомъ каліѣ, сильно разбавленный водою, такъ какъ крѣпкіе растворы юда мѣшаютъ обыкновенно выясненію пиреноидовъ. Чтобы испытать пригодность для моихъ цѣлей изготовленныхъ слабыхъ юодныхъ растворовъ, я окрашивалъ ими, одновременно съ изслѣдуемой хламидомонадой, также и другія водоросли, какъ напр. различные спирогиры, *Ulothrix zonata*, чѣмокоря *Chaetophoraceae* и проч., при чемъ у всѣхъ этихъ водорослей пиреноиды становились рѣзко замѣтными благодаря тому, что крахмаль ихъ окрашивался въ синій цветъ, тогда какъ у изслѣдуемой хламидомонады пиреноидовъ не оказывалось, а обнаруживались только отдѣльныя крахмальные зерна, разбросанныя по всей клѣткѣ. Кислый фуксинъ, легко обнаруживающій некрахмалоносные пиреноиды, показалъ отсутствіе таковыхъ у нашей водоросли. Отсутствіе пиреноидовъ у данной формы является очень постояннымъ признакомъ, такъ какъ они ни разу не появлялись въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ непрерывнаго поддерживанія и частаго возобновленія культуръ этой водоросли при различныхъ видахъ условіяхъ. Отдѣльныхъ крахмальныхъ зеренъ, разбросанно-лежащихъ (какъ въ пластинкахъ хроматофора, такъ и въ протоплазмѣ клѣтокъ, бываетъ иногда такъ много, что они совершенно лишаютъ возможности разсмотреть пластинчатое строеніе хроматофора (табл. II, фот. 3, а—f). Величина ихъ колеблется отъ маленькихъ (даже при высокихъ системахъ микроскопа) точковидныхъ группинокъ, до большихъ довольно зеренъ, имѣющихъ то сферокристаллическую, то неопределенную, неправильно-многогранную (табл. I,

рис. 2, 6, 8) форму. Помимо крахмала, въ иѣкоторыхъ клѣткахъ этой хламидомонады встрѣчаются еще, довольно большія подчасъ, блѣдиозеленоватыя капли неизвѣстнаго миѣ масла, легко бурющаго отъ паровъ осміевой кислоты и окрашивающагося тинктурою альканы (табл. I, рис. 4, о). Отношеніе этого масла къ абсолютному спирту и къ смѣси послѣдняго съ эфиромъ миѣ не удалось выяснить. Такова организація вегетативныхъ особей найденной мною хламидомонады.

Безполое размноженіе ея изучалось мною неоднократно и состоитъ въ слѣдующемъ. Быстро плавающія, хорошо развитыя вегетативныя особи ея, приготовившись къ размноженію, начинаютъ постепенно и одновременно втягивать въ себя обѣ рѣснички (табл. II, фот. 3, а, б), замедляя такимъ образомъ свое поступательное движеніе. Процессъ этотъ длится обыкновенно отъ 15—20 минутъ до 2 часовъ. Втянувшись окончательно рѣснички, онъ успокаиваются и остаются иѣкоторое время безъ всякихъ видимыхъ измѣненій, а затѣмъ, чаще всего вечеромъ или ночью, протопласть ихъ дѣлится поперечно (табл. I, рис. 8, 10, 11, 13—17), въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ (за иѣсколько лѣтъ набл. 5 случаевъ) продольно (табл. I, рис. 18), на 2 или на 4 равныя части; каждая изъ которыхъ окружается собственою оболочкою и выростаетъ во взрослую особь. Когда молодыя особи вполнѣ уже сформировались, онъ развиваютъ рѣснички, слабо двигаются иѣкоторое время въ материнской оболочки, а затѣмъ, послѣ разрыва послѣдней, освобождаются и быстро разбѣгаются въ разныя стороны. Въ молодыхъ культурахъ этой водоросли, въ моменты наиболѣе усиленнаго дѣленія ея особей, главнымъ образомъ весною, я наблюдалъ иѣсколько разъ случаи иенонального дѣленія, состоящаго въ томъ, что особь дѣлилась на двѣ неравныя части (табл. I, рис. 19 а и б). Дѣленіе на этомъ и останавливалось, при чёмъ меньшая часть (а) погибала очень скоро, а большая (б) оставалась иѣкоторое время безъ измѣненій, а затѣмъ также разрушалась. Предполагаю, что особи эти, столь неправильно дѣлившіяся и не дававшія послѣ дѣленія жизнеспособныхъ продуктовъ, были вырождающимися, такъ какъ это единственно возможное объясненіе наблюдавшагося иенонального дѣленія клѣтки.

Половой процессъ у описываемой хламидомонады я наблюдалъ крайне иеноно, только одинъ разъ, да и то въ старой полугодовой культурѣ ея, установленной мною въ лабораторіи. Въ природныхъ условіяхъ, т. е. въ водѣ того пруда, гдѣ я впервые нашелъ єё, а также въ другихъ своихъ культурахъ я ни разу еще не видѣлъ копуляціи у этой водоросли, а потому полагаю,

что половой процессъ далеко не обязательенъ въ циклѣ ея развитія. По всейѣѣроятности, онъ заканчивается собою не одинъ, а иѣсколько, подчасъ, быть можетъ, очень много цикловъ ея развитія, тогда какъ у другихъ хламидомонадъ встрѣчается довольно часто. Въ только что упомянутомъ единственномъ наблюдавшемся случаѣ копуляціи гаметъ этой водоросли, послѣднія (въ числѣ двухъ паръ въ полѣ зреїнія микроскопа) очень походили на та-ковыя у *Chl. stellata*, судя по рисункамъ Дилля¹⁾. Подобно послѣднимъ, онъ также не имѣли оболочки и, столкнувшись попарно безцвѣтными носиками, долго и быстро толклись на одномъ мѣстѣ, а затѣмъ начали сливаться; но далѣе, по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ, я вынужденъ былъ прекратить свои наблюденія и, такимъ образомъ, потерялъ ихъ изъ виду. Позволяю себѣ привести подобное крайне иеноное наблюденіе только для того, чтобы указать на отсутствіе оболочки у копулирующихъ гаметъ этой водоросли.

Глеоцистисовидная²⁾ стадія (*Gloeocystis*) развитія встрѣчается у данной хламидомонады очень часто и формируется слѣдующимъ образомъ. Втянувшись постепенно рѣснички и успокоившись, вегетативная особь остается иѣкоторое время безъ всякихъ видимыхъ измѣненій, а затѣмъ протопласть ея повторно съеживается, окружаясь каждый разъ новою оболочкою, такъ что въ результатѣ вокругъ него получается цѣлая система вставленныхъ другъ въ друга параллельныхъ оболочекъ, особенно рѣзко замѣтныхъ на фотографіяхъ этой стадіи. Форма клѣтки никогда при этомъ не измѣняется, а округлый выступъ оболочки въ мѣстѣ бывшаго безцвѣтнаго носика также всегда сохраняется (табл. II, фот. 1, 2, 4). Иногда, но сравнительно рѣдко, клѣтки этой хламидомонады дѣлятся въ стадіи *Gloeocystis* на 2, 4, а подчасъ и на большее число (8—32) частей, которая не освобождается какъ при обычномъ дѣленіи, а остается на мѣстѣ и также выдѣляютъ новые оболочки, въ результатѣ чего изъ одной вегетативной клѣтки получается иногда цѣлая колонія особей съ весьма сложною системою оболочекъ различныхъ порядковъ. Иѣсколько разъ миѣ

¹⁾ Dill l. c. tab. V, 36.

²⁾ Глеоцистисовидную стадію развитія хламидомонадъ ошибочно называютъ обыкновенно пальмеллевидною. Существенная разница между обѣими стадіями состоѣть въ томъ, что пальмеллевидная получается изъ глеоцистисовидной путемъ сильнаго ослизженія оболочекъ послѣдней. Это различие обѣихъ стадій развитія впервые было выяснено проф. Х. Гоби въ двухъ его трудахъ: 1) „Низшія споровые растенія или глеофиты. СПб. 1883, стр. 74—75 и 2) О новомъ параз. грибкѣ *Rhizidiomyces Ichneumon* и пит. его организмъ-хозяинъ *Chloromonas globulosa* (Perty) въ Scripta Bot. Вып. XV.

приходилось наблюдать, что перешедшая въ стадію *Gloeocystis* вегетативная клѣтка этой хламидомонады, при обратномъ своемъ развитіи въ подвижную особу, формируетъ безцвѣтный носикъ, глазокъ и нѣкоторыя другія составныя части на концѣ какъ разъ противоположномъ тому, гдѣ они были у предшествовавшей подвижной стадіи, такъ что у одной и той же *Gloeocystis* можно наблюдать иногда два носика, одинъ на оболочкѣ старой материнской клѣтки, а другой на оболочкѣ новой клѣтки, лежащей внутри первой (табл. I, рис. 9). Оба носика направлены въ противоположные стороны. Какъ совершаются это явленіе, я не видѣлъ. Весьма возможно, что здѣсь происходитъ простой поворотъ особи, лежащей внутри материнской оболочки, на 180°.

Пальмелявидной стадіи (см. примѣч. 8) я ни разу не наблюдалъ у этой водоросли и полагаю, что она встрѣчается сравнительно рѣдко.

Вотъ каковы организація и развитіе описываемой хламидомонады. Уже съ момента нахожденія этой водоросли мною предстояло рѣшить нѣсколько диллемъ относительно систематического положенія ея: новая-ли это форма, въ смыслѣ видовой ея самостоятельности или она тождественна съ какою-нибудь другою хламидомонадою, обладающею также несплошнымъ хроматофоромъ? Приналежитъ-ли она къ роду *Chlamydomonas* Ehrg. или же должна быть отнесена къ недавно установленному профессоромъ Х. Гоби¹⁾ новому роду *Chloromonas* Gobi, отличающемуся отъ первого постояннымъ отсутствиемъ пиреноидовъ у вегетативныхъ особей? Постоянна-ли организація этой водоросли или, быть можетъ, она сильно измѣнчива? Перехожу теперь къ разрѣшенію этихъ вопросовъ на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ о найденной формѣ и литературныхъ свѣдѣній о хламидомонадахъ вообще.

По несплошному хроматофору своихъ, особей описываемая хламидомонада сходствуетъ съ двумя другими, уже ранѣе описаными, а именно съ *Chloromonas* (*Chlamydomonas*) *reticulata* (Gorosch.) Gobi и съ *Chlamydomonas stellata* Dill, а по упорному пока отсутствію пиреноидовъ въ ея клѣткахъ она особенно похожа на первую изъ названныхъ формъ, и именно на *Chloromonas reticulata* (Gorosch.) Gobi, отличаясь отъ этой хламидомонады следующими существенными признаками: эллиптическую формою и меньшимъ размѣрами клѣтокъ, каковая послѣдня въ теченіи нѣсколькихъ уже лѣтъ и при различныхъ условіяхъ культуры не до-

¹⁾ Хр. Гоби, I. О новомъ паразитномъ грибкѣ, *Rhizidiomyces Ichneumon* (nov. sp.) и питающемъ его организмъ-хозяинъ, *Chloromonas globulosa* (Perty). („Scripta bot.“ Вып. XV, стр. 6 отд. отт.).

стигали размѣровъ *Chloromonadis reticulatae* (Gorosch.) Gobi, всегда округлымъ безцвѣтнымъ носикомъ, пластинчатымъ строеніемъ хроматофора, расположениемъ ядра всегда въ передней части клѣтки, поперечнымъ дѣленіемъ¹⁾ особей, отсутствиемъ оболочки у гаметъ и еще нѣкоторыми, болѣе мелкими признаками, какъ это видно изъ сравненія моего описанія и рисунковъ съ таковыми проф. Горожанина. Что же касается второй изъ названныхъ мною хламидомонадъ, т. е. *Clamydomonas stellata* Dill, то съ этимъ видомъ описываемая мною хламидомонада сходствуетъ вполнѣ. Для удобства такого сравненія я позволяю себѣ сейчасъ же привести подлинное описание *Chlamydomonas stellata*, помѣщенное Диллемъ въ его монографіи хламидомонадъ. Вотъ что говорить Дилль объ этой формѣ:

9. *Chlamydomonas stellata* nov. spec. Diese Art fand sich im Winter in einem Weiher bei Rurberg (ob Wyhlen), ferner auch in den Weihern bei Arlesheim. Sie gleicht in den Umrissen der Chl. longistigma, hat aber nur eine Länge von 18 - 20 μ und eine Breite von 10-13 μ . Sie zeichnet sich durch den Bau des Chromatophors aus, welcher Längsspalten zeigt, doch sind sie nicht der ganzen Länge nach verlaufend, sondern verlieren sich oder theilen sich gabelig; wenigstens kommt kein deutliches Bild der Längsstreifung zu Stande, wie z. B. bei (Chl. Kleinii) Chl. grandis.

Der Chromatophor besteht aus Lamellen, welche alle an einem centralen Ring befestigt sind; dieses Mittelstück tragt auch das Pyrenoid. Gegen das Vorderende der Zelle liegt ein lÄnglich-elliptischer, an den Enden etwas zugespitzter Augensleck. Der Zellkern liegt im vorderen Hohlraum der Zelle. Die vegetative Vermehrung geschieht durch Quertheilung.

In Kulturen erhält sich diese Art sehr gut und zeigt wie Chl. reticulata eine kleine Volumenzunahme des Chromatophors, die gegenseitige Lage der Organe bleibt aber constant. (Dill l. c. p. 339).

Далѣе находимъ у него той же водоросли:

Körper (*Chlamydomonadis stellatae*) elliptisch, Membran fein ohne Wärzchen, vorn etwas verdickt... Quertheilung (Dill l. c. p. 355).

Въ текстѣ приведенного описанія Дилль ничего не говоритъ о половомъ размноженіи у найденной имъ водоросли; въ концѣ же монографіи, а именно въ систематическомъ списѣ всѣхъ хламидомонадъ, помѣщаетъ эту форму подъ рубрикой „(*Chlamydomonaden*) mit Quertheilung und nackten Gameten“, откуда можно заключить, что половья особи у Chl. stellata лишены оболочекъ по наблюденіямъ автора.

Сравнивая описание Дилля и его рисунки съ моими данными, не трудно замѣтить, что описанная Диллемъ хламидомонада и

¹⁾ Проф. Горожанинъ, говоря о дѣленіи *Chlamydomonas reticulata* на 2 или 4 дочернія клѣтки (стр. 32), не упоминаетъ о томъ, происходитъ-ли это дѣление поперечнѣо или продольно. Дилль, нашедшій виослѣдствіи эту водоросль, наблюдалъ у нея (Dill l. c. p. 336) всегда продольное дѣленіе.

найденная мною, вполнѣ сходствуютъ между собою даже въ мелчайшихъ признакахъ, за исключениемъ двухъ слѣдующихъ. Во первыхъ, обѣ формы различаются строенiemъ носика. Про *Chlamydomonas stellata* Дилль замѣчаетъ вскорѣзь, какъ это видно изъ его только что приведенного описания, что у этой формы нѣть настоящаго безцвѣтного носика, а на мѣстѣ его находится особое утолщеніе оболочки, по бокамъ котораго и проходятъ рѣснички, тогда какъ у формы, найденной мною, нѣть этого утолщенія, а имѣется настоящій безцвѣтный носикъ, образуемый окружнымъ выступомъ оболочки и наполняющимъ его протопластомъ. Я убѣжденъ въ томъ, что Дилль въ данномъ случаѣ ошибся, такъ какъ у найденной мною формы, весьма похожей на *Chlamydomonas stellata* Dill., картина носика представляется какъ разъ именно такою, какъ ее описываетъ упомянутый авторъ, особенно при бѣгломъ осмотрѣ живыхъ особей ея, да и при томъ съ невысокими (не иммерзионными) системами микроскопа и только тщательное изслѣдованіе какъ живыхъ, такъ и фиксированныхъ парами осміевой кислоты крупныхъ экземпляровъ этой водоросли (при апochроматахъ Цейсса въ 2 и 1,5 mm. и компензационныхъ окулярахъ 8, 12, 18), а также фотографаммы ихъ быстро убѣждаетъ въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ утолщеніемъ оболочки, а съ такимъ именно безцвѣтнымъ носикомъ (*Hautwärzchen*), какъ онъ описанъ мною пѣсколько выше. Въ черновыхъ записяхъ моихъ, относящихся къ первымъ моимъ наблюденіямъ обѣ этой хламидомонадѣ, имѣются показанія относительно того, что у нея отсутствуетъ настоящій носикъ, а на мѣстѣ его находится особое утолщеніе оболочки. Въ то время я еще не видѣлъ работы Дилля и его рисунковъ, а затѣмъ вскорѣ замѣтилъ свою ошибку и обнаружилъ дѣйствительное строеніе носика. Невольное совпаденіе моего первоначального ошибочнаго заключенія съ показаніемъ Дилля еще болѣе убѣждаетъ меня въ ошибкѣ этого автора при описаніи имъ строенія носика у *Chl. stellata*, т. е. я увѣренъ въ томъ, что обѣ формы имѣютъ одинаковые безцвѣтные носики и притомъ такие, какъ это описано мною въ предыдущемъ изложеніи. Остается значить только одинъ второй морфологический признакъ, дѣйствительно отличающій найденную мною хламидомонаду отъ описанной Диллемъ, а именно отсутствіе пиреноида у первой. Изъ только что приведенного описания этого послѣднаго автора видно, что у *Chlamydomonas stellata* имѣется круглый пиреноидъ, лежащий въ центральной пластинкѣ хроматофора, тогда какъ у найденной мною формы я ни разу не наблюдалъ ни пиреноида, ни этой центральной пластинки.

Сравнивая такимъ образомъ морфологические признаки найденной мною водоросли съ таковыми у *Chlamydomonas stellata* Dill., становится весьма яснымъ полнѣшее сходство обоихъ организмовъ, отличающихся между собою только по присутствію или отсутствію пиреноида, а потому я считаю найденную мною хламидомонаду особою, *весьма постоянной, лишенной пиреноида расою* *Chlamydomonadis stellatae* Dill. Существование такихъ, даже постоянныхъ расъ въ сем. *Chlamydomonadeae* является весьма возможнымъ, такъ какъ организацію этихъ водорослей нельзя считать устаповившуюся. Въ литературѣ о хламидомонадахъ имѣются показанія Франсе¹⁾ о томъ, что онъ видѣлъ много лишенныхъ пиреноидовъ особей *Chlamydomonadis pulvisculi* Ehrlbg. и *Chlamydomonadis tingentis* A. Br., вслѣдствіе чего и полагаетъ, что присутствіе или отсутствіе пиреноида не можетъ служить хорошимъ видовымъ признакомъ для хламидомонадъ, а это обстоятельство еще болѣе подтверждается только что высказанный мною взглядъ.

Весьма вѣроятно также, что среди хламидомонадъ существуютъ не только видовая расы, лишенныя пиреноидовъ, но даже одинъ или, быть можетъ, пѣсколько родовъ, представители которыхъ никогда уже не имѣютъ пиреноидовъ, подобно тому, какъ это показалъ проф. Х. Гоби²⁾ для установленнаго имъ новаго рода *Chloromonas*, къ которому онъ причислилъ пока двѣ хламидомонады, *Chloromonas (Chlamydomonas) globulosa* (Perty) Gobi и *Chloromonas (Chlamydomonas) reticulata* (Gorosch.) Gobi, хотя послѣдняя, быть можетъ, и не принадлежитъ къ этому роду, а является, подобно найденной мною водоросли, лишеннаю пиреноида расою другой какой-нибудь хламидомонады, такъ какъ по типу организаціи она очень сходствуетъ съ найденной мною. Что же касается этой послѣдней хламидомонады, только что описанной мною, то она не можетъ быть отнесена къ упомянутому роду *Chloromonas*, такъ какъ по всей своей организаціи, за исключеніемъ отсутствующаго пиреноида, идентична вполнѣ съ *Chlamydomonas stellata* Dill.

Помимо организаціи и развитія найденной хламидомонады, я изслѣдоваль также и пѣкоторыя біологическія особенности ея. Прежде всего я долженъ сказать по этому поводу, что рѣзкие переходы отъ комнатной температуры къ 0° С. и пѣсколько ниже, вызываютъ образованіе глеоцистисовидныхъ формъ данной водоросли. Стадію *Gloeocystis* я получалъ искусственно, помѣщая молодыя культуры этой хламидомонады на ледникъ и зарывая

¹⁾ R. France, Zur Systematik einiger Chlamydomonaden 1892. p. 280.

²⁾ X. Gobi, I. c. p. 6, отд. отт.

ихъ при этомъ въ толщи льда. Всѣ подвижныя особи тотчасъ же давали глеоцистисовидныя стадіи (табл. I, рис. 20, 21). При культивированиі данной хламидомонады въ 0,1—5% растворахъ Киповской смыси, даже съ прибавленіемъ незначительныхъ количествъ (1—3% на культуру) глюкозы, она развивается довольно быстро и долго держится, но подвижныя стадіи всегда отсутствуютъ при этомъ. Въ отношеніи разсѣяннаго солнечного свѣта вегетативныя особи описываемой хламидомонады оказываются фотографическими въ смыслѣ Страсбургера¹⁾, Штала²⁾, Энгельмана³⁾, такъ какъ всегда собираются на болѣе освѣщенной сторонѣ той колбы или чашки, въ которой культивируются.

Весьма интереснымъ и пригоднымъ для цѣлей поддерживания культуры описываемой водоросли является симбіозъ ея съ сапролегниевыми грибами (*Saprolegniaceae*) и съ бактеріями—спутниками послѣднихъ. Если въ культуру этой хламидомонады, не содержащей уже подвижныхъ особей, помѣстить мучного черва или муравьинаго яйца, обросшіе какимъ-нибудь сапролегниевымъ грибомъ, то уже на другой день развитіе подвижныхъ особей снова востановляется, при чёмъ онѣ массами окружаютъ нити гриба и до того набиваются въ пустыя клѣтки его, что послѣднія представляются невооруженному глазу совершенно зелеными. Тутъ же всегда бываетъ много различныхъ бактерій, особенно же изъ которыхъ спирілль (табл. I, рис. 22), культуры которыхъ на искусственныхъ питательныхъ средахъ мнѣ не удалось пока получить. Упомянутымъ симбіозомъ я пользовался для разведенія культуръ описываемой хламидомонады слѣдующимъ образомъ. Въ большія Коховскія чашки или широкія невысокія банки домашняго обихода наливалась заранѣе пропаренное или хорошо прокипяченная невская вода и къ неї прибавлялось небольшое количество (отъ 2 до 5 куб. см.) той воды, въ которой находились глеоцистисовидныя формы хламидомонады, а затѣмъ туда же помѣщались одинъ или пѣсколько мучныхъ червей или муравьиныхъ яицъ, обросшихъ, въ особой культурѣ, сапролегниевыми грибами. Черезъ изъсколько сутокъ сапролегніи становились уже совершенно зелеными отъ приставшихъ къ нимъ и забравшихся въ пустыя клѣтки ихъ хламидомонадъ, а еще черезъ изъсколько дней развивалась очень пышная культура послѣднихъ съ значи-

¹⁾ Strasburger, Wirkung des Lichtes und der Wärme auf die Schwärmsporen. Jena 1878.

²⁾ Stahl, Ueber den Einfluss der Beleuchtung auf einige Bewegungserscheinungen im Pflanzenreich. („Bot. Zeit.“ 1880).

³⁾ Engelmann, Ueber Licht- und Farbenperception niederster Organismen. (Pflügers Archiv, Bd. 29. 1882).

тельнымъ преобладаніемъ подвижныхъ формъ надъ покоящимися. Этотъ способъ пригоденъ для разведенія и другихъ хламидомонадъ.

Вотъ важнѣйшія данныя моего изслѣдованія. Культуры найденной хламидомонады поддерживаются мною до сихъ поръ и я надѣюсь透过某个时间间隔儿补充这个工作，用新的数据来完成它。

Въ заключеніе, считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность проф. В. К. Варлиху за любезно изготовленія для меня фотографіи, помещенные на таблицѣ II.

Ueber eine neue, pyrenoidlose Race von *Chlamydomonas stellata* Dill.

J. L. Serbinow.

Resumé. Autor bringt in dieser Arbeit die Beschreibung einer von ihm erfundenen neuen Kultur-Methode verschiedener *Chlamydomonaden* im Verlauf mehrerer Jahre, welche er erreichte mit Hülfe ihrer Symbiose mit *Saprolegniaceen*-Pilzen und mit den Bacterien-Begleitern der letzteren. Die Methode besteht in Folgendem: In eine grosse Koch'sche Schale giesst man entweder Brunnen- oder Flusswasser und setzt diesem dann eine kleine Menge solchen Wassers zu, das *Chlamydomonaden* enthält; hierauf mischt man zu obigen Ameiseneier oder Mehlwürmern, auf welchen beiden sich *Saprolegniaceen*-Pilze entwickelt haben. Nach einiger Zeit fängt die Kultur der *Chlamydomonaden* an sich kräftig zu entwickeln und verbleibt in diesem Zustande dann lange Zeit.

Ausserdem beschreibt Autor in dieser Arbeit genauer eine von ihm im St. Petersburger Gouv. gefundene Form von Chlamydomonaden. Die letztere ist in der Hinsicht interessant, dass sie kein Pyrenoid besitzt. Ihre morphologischen Merkmale decken sich vollständig mit denen von *Chlamydomonas stellata* Dill (Dill l. c. Jahrb. f. wiss. Botanik Bd. 28; 1895, p. 339), weshalb Autor seine Form für eine besondere pyrenoidlose Race von Chl. stellata Dill hält, und annehmen zu können glaubt, das auch die *Chlamydomonas reticulata* Gorosch. (Prof. Goroschanin l. c. Beitrag zur Kenntniss der Morphologie und Systematik der Chlamydomonaden, II, p. 30. Moscou, 1891) gleichfalls solch eine Race einer andern Chlamydomonas-Art ist. Das Vorkommen von solchen pyrenoidlosen Racen in der Chlamydomonaden-Familie ist sehr wahrscheinlich, da ihre Organisation bisher noch nicht definitiv bestimmt ist. Die gefundene Chlamydomonade wurde vom Autor nach der oben angegebenen Methode kultivirt.

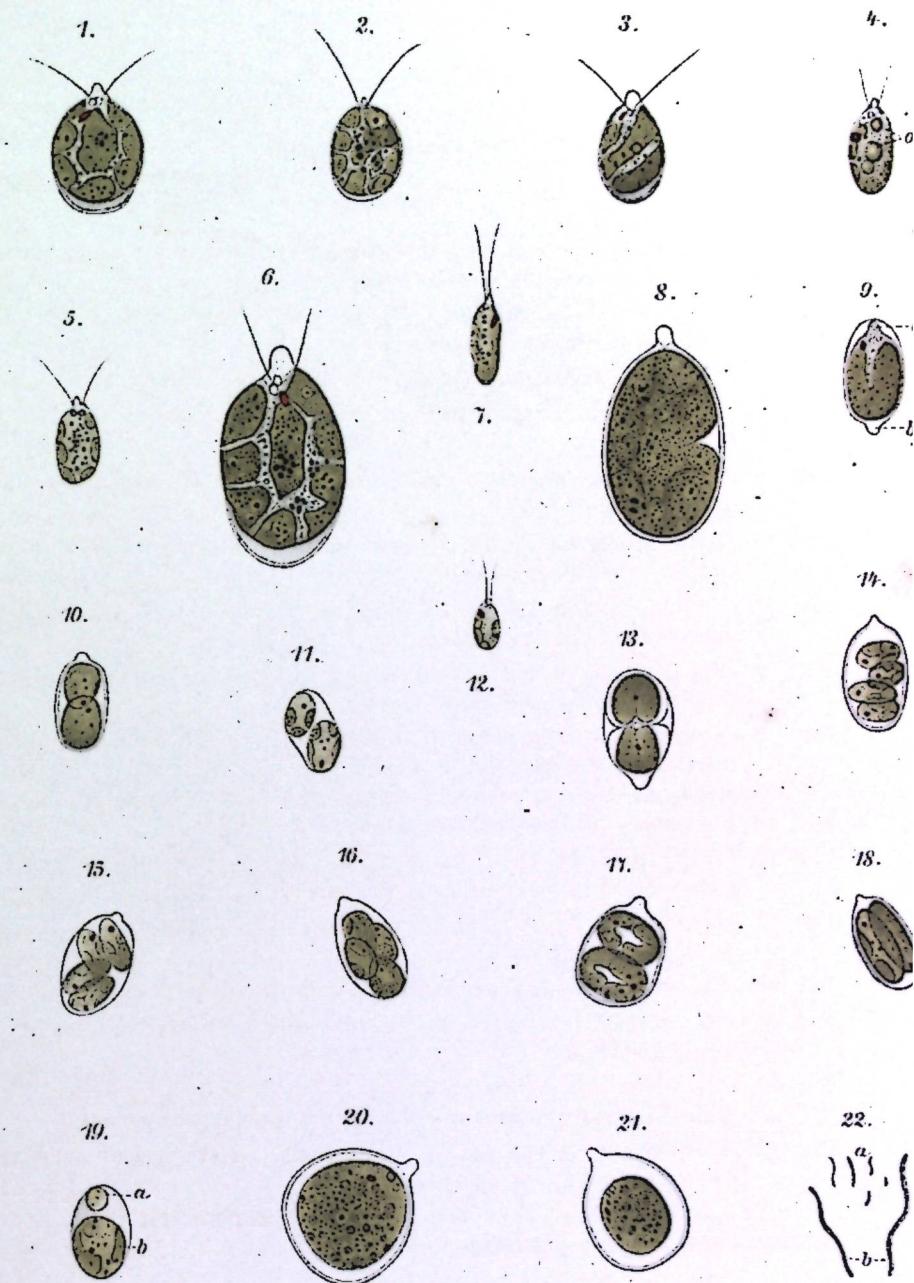
Объясненіе таблиць.

Табл. I.

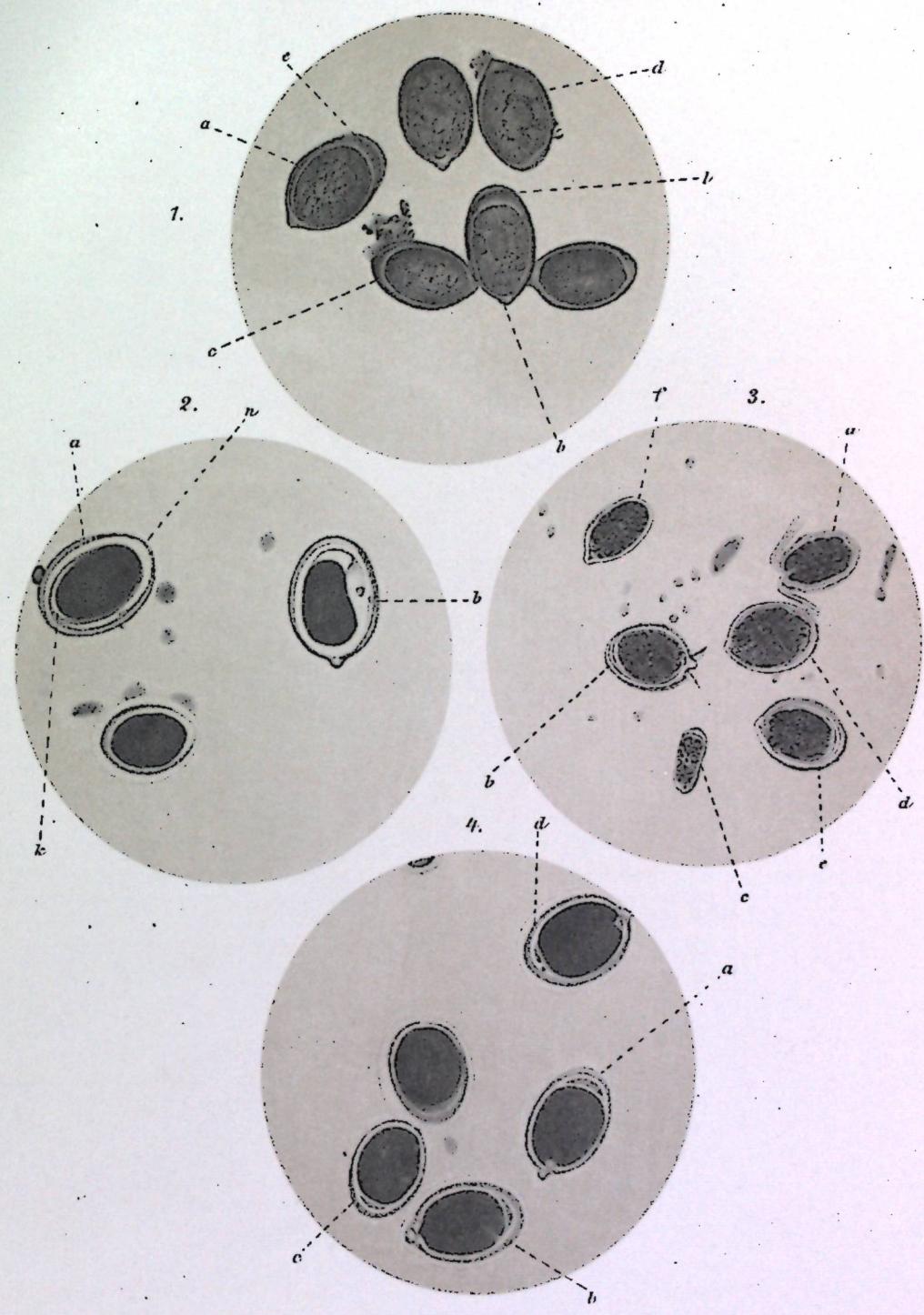
- Рис. 1. (Микроскопъ Leitz'a, сист. 7, окуляръ 4). Подвижная особь лишенній нирепоида расы *Chl. stellata* Dill.
- Рис. 2. (Микроскопъ Leitz'a, систем. 7, окуляръ 3). Такая же особь съ маленькимъ безцвѣтымъ носикомъ.
- Рис. 3. (При томъ же увелич.). Такая же особь со спиральнымъ хроматофоромъ.
- Рис. 4. (При томъ же увелич.). Молодая особь съ отложеніемъ масляныхъ капель, оѣ—масло.
- Рис. 5. (При томъ же увелич.). Молодая особь безъ центральной пластинки хроматофора.
- Рис. 6. (Zeiss, апогром Objectiv. 2,0 mm., apert. 1,30. Comp. Oc. 12). Взрослая клѣтка того же организма съ отставшою оболочкою на заднемъ концѣ.
- Рис. 7. (Увелич. какъ и при рис. 2). Молодая клѣтка той же водоросли удлиненной формы и безъ центральной пластинки хроматофора.
- Рис. 8. (Увелич. какъ и при рис. 6). Поперечное дѣленіе взрослой особи *Chl. stellatae* (Rugenoidlose Race).
- Рис. 9. (Увелич. какъ при рис. 2). Глеоцистисовидная стадія той же хламидомонады въ моментъ развитія носика на концѣ противоположномъ такому предшествовавшей подвижной стадіи, *a*—носикъ молодой особи, *b*—носикъ материнской клѣтки.
- Рис. 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17. (Увелич. какъ и при рис. 2). Различные стадіи поперечного дѣленія той же водоросли на 2, 4 дочернія клѣтки.
- Рис. 12. (Увелич. какъ и при рис. 2). Освободившаяся постѣ дѣленія молодая особь той же водоросли.
- Рис. 18. (Увелич. какъ и при рис. 1). Продольное дѣленіе той же хламидомонады.
- Рис. 19. (Увелич. какъ и при рис. 1). Неправильное поперечное дѣленіе той же хламидомонады.
- Рис. 20 и 21. (Leitz, 1/12 Homog. Imm. Oc. 4). Искусственno полученные (охлажденіемъ) глеоцистисовидные стадіи той же хламидомонады.
- Рис. 22. (Увелич. какъ и при рис. 6). Спириллы, сопутствующіе сапролегній, *a*—одинъ видъ, *b*—другой видъ.
- На рис. 1, 2, 6, 8, 20 и 21 крахм. зерна изображены такъ, какъ они окрашиваются юодными реактивами.

Табл. II.

Фотограмма 1. Глеоцистисовидная стадія *Chl. stellata* Dill (новая раса), фиксированными осміевой кислоты и окрашенныя бисмарковою бурою краскою; у особей *a*, *b*, *c*, *d* видны пластинки хроматофоровъ, безцвѣтные округлые носики и окрашенный клѣточный сокъ (*l*), въ пространствѣ между содержимымъ клѣтки и отставшою позади оболочкою

J. J. Sertinov ad. nat. del.

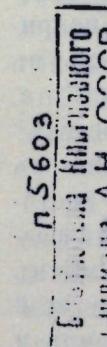

Фотограмма 2. Живыя глеоцистисовидныя стадіи той же водоросли; у особей *a* и *b* видна система оболочекъ.

Фотограмма 3. Фиксиров. осм. кислотою, по не окрашенныя особи той же водоросли, пригот. къ дѣленю. У особей *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f* оболочка ясно двуконтурная, а хроматофоръ и все содерж. клѣтокъ настолько переполнены крахмальными зернами, что пластичное строеніе хроматофора почти не видно.

Фотограмма 4. Глеоцистисовидныя стадіи той же хламидомонады, фиксиров. осміевой кислотой и окрашенныя метиленовой синью. У особей *a*, *b*, *c*, *d* видна двуконтурная оболочка и окрашенный клѣточный сокъ, находящійся между содерж. клѣтокъ и отставшими позади оболочками. У особей *a* и *b* видно, кроме того строеніе носиковъ и каналы рѣсничекъ.

Всѣ фотографмы изготовлены при помощи микрофотографического аппарата Цейсса при соотвѣтствующемъ штативѣ микроскопа, апохр.-объективѣ 4,0 мм. ап. 0,95 и компензационныхъ окулярахъ 8 (фотограммы 1, 2, 4) и 4 (фотограмма 3). Фотограммы 2 и 4 изготовлены по негативу, ильколько передержанному (въ смыслѣ времени экспозиціи) для лучшаго выясненія оболочекъ.

290:

вымъ („Гео-ботаническія замѣтки о флорѣ Европейской Россіи“. Тр. Москов. Общ. Исп. Пр. 1890 г.). Въ виду такой скучной литературы о растительности Харьковской губ., я считаю не лишнимъ сообщить тѣ немногія данныя, которыхъ мною получены во время поѣздки моей въ Ново-Глуховское лѣсничество. Къ этому меня побуждаетъ еще то обстоятельство, что сосновые лѣса Ново-Глуховского лѣсничества являются одними изъ самыхъ южныхъ, находясь на южной границѣ островного распространенія сосны въ южной Россіи.

Ново-Глуховское лѣсничество лежитъ въ южной части Купянского уѣзда, Харьковской губерніи, близъ границы ея съ Екатеринославской губерніей (Бахмутскимъ уѣздомъ), между р. Сѣв. Донцомъ и впадающей въ него р. Красной. Непосредственно къ лѣсничеству прилегаетъ большая слобода Кремянная. Лѣсничество состоитъ изъ двухъ дачъ: Веригинской (около 7850 десят.), состоящей преимущественно изъ сосноваго лѣса, и Сѣточной (около 3150 десят.), изъ лиственного лѣса. Изслѣдовались мною такие нѣкоторыя ближайшія мѣста къ лѣсничеству. Веригинская дача занимаетъ преимущественно аллювиальные пески р. Сѣв. Донца и р. Красной, Сѣточная же дача расположена дальше отъ р. Донца и занимаетъ балки праваго берега р. Красной съ супесчаными почвами.

Рѣка Красная, находясь въ предѣлахъ лѣсничества въ своихъ нижнихъ частяхъ, обладаетъ тихимъ теченіемъ и даетъ возможность развиться богатой водной и болотной флорѣ. Въ особенности хорошо выражена первая формациѣ тамъ, где наиболѣе слабое теченіе. Здѣсь самую внутреннюю зону водной растительности образуетъ *Tara natans*, замѣченная мною только въ одномъ мѣстѣ. Это интересное растеніе располагается за широкой полосой другой водной растительности, жмущейся къ берегамъ рѣки. Здѣсь, ближе къ берегу, въ самой водѣ, растутъ:

<i>Najas major</i>	<i>Potamogeton perfoliatus</i>
<i>N. minor</i>	<i>P. pectinatus</i>
<i>Potamogeton crispus</i>	<i>Ceratophyllum demersum</i>

Плавающими на водѣ находимъ:

<i>Lemna minor</i>	<i>Hydrocharis Morsus ranae</i>
<i>L. polyrhiza</i>	<i>Potamogeton natans</i> .

Слѣдующая зона растительности будетъ уже прибрежная растительность, представители которой принадлежать также часто и болотной формациѣ. Главнымъ элементомъ этой формациї является *Phragmites communis*, который часто образуетъ значительные заросли по берегамъ р. Красной. Въ составѣ этой формациї

В. Сукачевъ.

Къ Флорѣ Ново-Глуховскаго лѣсничества, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Въ настоящее время Харьковская губернія, съ флористической точки зрењія, уже достаточно изучена; имѣются полные списки встрѣчающихся въ ней дикорастущихъ растеній, напримѣръ, „Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украинѣ“, 1859, проф. Черняева, „Списокъ растеній, собранныхъ въ Харьковѣ и его окрестностяхъ“ П. Наливайко¹⁾ и др. Поэтому, дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ направленіи врядъ ли много дадутъ новаго. Зато растительность Харьковской губерніи, ея группировка и исторія развитія, можно сказать, только начинаетъ изучаться. Мы имѣемъ въ литературѣ лишь одинъ общій очеркъ растительности этой губерніи: проф. А. Н. Краснова „Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губерніи“, 1893, да и то слишкомъ общаго характера, чтобы составить себѣ сколько нибудь ясное представление о распределеніи растеній въ Харьковской губ. Кроме того, существуетъ для нѣкоторыхъ пунктовъ болѣе детальное описание растительности—это: Г. И. Тифильева „Ботанико-географическая изслѣдованія въ степной полосѣ“ 1898 г., где, какъ и въ „Предѣлахъ лѣсовъ на югѣ Россіи“ (1894 г.) того же автора помѣщены очеркъ растительности части Старобѣльского уѣзда; затѣмъ „Контактъ лѣса и степи въ Валкскомъ уѣзде, Харьковской губ.“ В. И. Талієва²⁾, и печатающейся нынѣ очеркъ растительности Богодуховскаго уѣзда г. Наумова; далѣе довольно подробно описаны „Святые горы“ Изюмскаго уѣзда г. Таліевъ („Мѣловые боры Донецкаго и Волжскаго бассейновъ“ Тр. Общ. Ест. при Имп. Харьк. Унив. т. XXIX) и г. Литвино-

¹⁾ Тр. Общ. Ест. при Имп. Харьк. Ун. т. XXXIII.

²⁾ Ibidem. Т. XXXVI.

входять еще слѣдующіе виды: (только они гораздо рѣже встрѣчаются и не образуют такихъ обширныхъ зарослей, какъ *Phragmites*).

<i>Glyceria spectabilis</i>	<i>Sagittaria sagittifolia</i>
<i>G. arundinacea</i>	<i>Butomus umbellatus</i>
<i>Alisma Plantago</i>	<i>Typha latifolia</i>

Еще ближе къ берегу, не заходя такъ далеко въ воду, какъ только что перечисленные, располагаются слѣдующіе виды:

<i>Scirpus compactus</i>	<i>Catabrosa aquatica</i>
<i>Sonchus palustris</i>	<i>Lycopus europaeus</i>
<i>Carex</i> 'ы.	<i>Cicuta virosa</i>
<i>Oenanthe aquatica</i>	<i>Sium latifolium</i>

Beckmannia eruciformis

На песчаныхъ влажныхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ самой рѣчкѣ, найдены болѣе низкорослые растенія:

<i>Petasites tomentosus</i>	<i>Trifolium fragiferum</i>
<i>Plantago major</i>	<i>Cyperus fuscus</i>
<i>Mentha sativa</i>	<i>C. flavescens</i>
<i>Eragrostis pilosa</i>	<i>Heleocharis schoenoides</i>
<i>Heleocharis palustris</i>	<i>Lythrum virgatum</i>
<i>Juncus bufonius</i>	<i>Chenopodium glaucum</i>

Тамъ, гдѣ лѣсъ близко подходитъ къ рѣчкѣ, среди *Salix alba*, *S. fragilis*, *Populus nigra*, находятся:

<i>Symphytum officinale</i>	<i>Valeriana officinalis</i>
<i>Calystegia sepium</i>	<i>Solanum dulcamara</i>
<i>Heracleum sibiricum</i>	

Р. Донецъ въ предѣлахъ лѣсничества образуетъ массу рукавовъ, старицъ, озеръ. Растительность одного изъ нихъ, наиболѣе значительного, я и опишу. Это озеро, называемое „Черниковымъ“, окружено лѣсомъ—ольшатникомъ, на сторонѣ къ лѣсничеству—вырубленнымъ. Въ водѣ находимъ слѣдующую растительность:

<i>Stratiotes Aloides</i>	<i>Potamogeton crispus</i>
<i>Myriophyllum verticillatum</i>	<i>Lemna trisulca</i>
<i>Hydrocharis Morsus ranae</i>	<i>Numphaea alba</i>
<i>Ceratophyllum demersum</i>	<i>Nuphar luteum</i>
<i>Lemna minor</i>	<i>Najas minor</i>

Береговую (прибрежную) растительность составляютъ:

<i>Phragmites communis</i>	<i>Cicuta virosa</i>
<i>Sium latifolium</i>	<i>Lythrum salicaria</i>
<i>S. lancifolium</i>	<i>Sagittaria sagittifolia</i>
<i>Sparganium ramosum</i>	<i>Scirpus lacustris</i>
<i>Heleocharis palustris</i>	<i>Typha latifolia</i>

<i>Iris Pseudacorus</i>
<i>Oenanthe aquatica</i>
<i>Lysimachia thyrsiflora</i>
<i>Alisma Plantago</i>
<i>Rumex Hydrolapathum</i>

<i>Butomus umbellatus</i>
<i>Scirpus silvestris</i>
<i>Carex pseudocyperus</i>
<i>Veronica Anagallis</i>

Какъ видимъ, прибрежная растительность здѣсь гораздо богаче, чѣмъ по р. Красной. На песчаныхъ пологихъ берегахъ мы, какъ и въ рѣчкѣ Красной, находимъ:

<i>Cyperus flavescens</i>
<i>C. fuscus</i>
<i>Juncus bufonius</i>

Лѣсъ, окружающій озеро, какъ сказано уже, на одной сторонѣ вырубленъ и теперь представляетъ собою кустарникъ, образованный слѣдующими древесными породами:

<i>Populus alba</i>
<i>P. tremula</i>
<i>Viburnum opulus</i>

Prunus Padus

Травянистая растительность этой вырубки слагается изъ слѣдующихъ видовъ:

<i>Leerzia oryzoides</i>
<i>Polygonum Hydropiper</i>
<i>Epilobium palustre</i>
<i>E. hirsutum</i>
<i>E. adnatum</i>
<i>E. parviflorum</i>
<i>Calystegia sepium</i>
<i>Heracleum sibiricum</i>
<i>Phragmites communis</i>
<i>Bidens tripartitus</i>
<i>B. cernuus</i>
<i>Scirpus silvestris</i>
<i>Lathyrus pratensis</i>
<i>Scutellaria galericulata</i>
<i>Aspidium Thelypteris</i>
<i>Lycopus europaeus</i>
<i>Rumex maritimus</i>
<i>Humulus Lupulus</i>
<i>Angelica silvestris</i>
<i>Cirsium canum</i>
<i>C. oleraceum</i>
<i>Astragalus glycyphylloides</i>

Какъ видимъ изъ этого списка, передъ нами типъ поемнаго лѣса — ольшатника, такъ широко распространеннаго чуть не по всей Россіи.

Поемные лѣса кое-гдѣ прерываются и даютъ возможность развиться формациіи луга. Небольшой такой лугъ находится недалеко и отъ „Черникова“ озера. Такъ какъ я его посѣтилъ въ срединѣ лѣта (14. VII), когда травы были уже скошены, то дать сколько нибудь обстоятельную характеристику его растительности я не могу. Въ это время онъ представлялъ зеленый коверъ изъ кустовъ злаковъ, образующихъ сплошной дернъ, по которому были разбросаны кусты *Silaus pratensis* и *Glycyrrhiza echinata*, придававши лугу характерный видъ. Замѣчено исколькоже отдельныхъ кустовъ *Euonymus europaea*, а также *Erythraea pulchella* и *Galium boreale*; къ лѣсу ближе попалось исколькоже экземпляровъ *Althaea officinalis*. Этимъ только и ограничивалась растительность въ данное время. Естественно возникаетъ вопросъ о происхожденіи этихъ открытыхъ пространствъ среди лѣса. *Silaus pratensis*, а можетъ быть и *Glycyrrhiza echinata* съ *Erythraea pulchella*, говорить какъ бы за то, что мы имѣемъ дѣло со слабо-солонцеватымъ лугомъ, и что этимъ и объясняется отсутствіе здѣсь лѣса. Но находженіе здѣсь кустовъ *Euonymus europaea* говорить какъ-бы противъ этого, дѣлая вѣроятнымъ появленіе этихъ открытыхъ мѣстъ слѣдствіемъ вырубки лѣса. Какое изъ этихъ мнѣній справедливо — покажетъ болѣе детальное изслѣдованіе; я же не рѣшаюсь сдѣлать категорическаго заключенія.

Дальше прибрежной полосы и поемнаго лѣса начинается широкая полоса песковъ, преимущественно покрытыхъ сосной. Однако, сосна не сплошь покрываетъ всю площадь, а оставляетъ открытые песчаныя пространства, явившіяся результатомъ вырубки здѣсь сосны; сосна на такихъ мѣстахъ не возобновилась, благодаря неблагопріятнымъ тому условіямъ. Теперь вообще естественное возобновленіе сосны идетъ туго и лѣсничество много тратитъ средствъ на искусственную посадку сосны. Растительность песчаныхъ пространствъ среди бора, являясь характерной для такихъ мѣстъ, состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ:

<i>Peucedanum arenarium</i>	<i>Centaurea margaritacea</i>
<i>Hieracium echioides</i>	<i>Senecio Jacobaea v. Borysten</i>
<i>Achillea Gerberi</i>	<i>Scabiosa Ucrainica</i>
<i>Chondrilla juncea</i>	<i>Asperula Danilevskiana</i>
<i>Potentilla cinerea</i>	<i>Plantago arenaria</i>
<i>Dianthus polymorphus</i>	<i>Polygonum arenarium</i>
<i>D. diutinus</i>	<i>Mollugo Cerviana</i>

<i>Jasione montana</i>	<i>Euphorbia Gerardiana</i>
<i>Corispermum hyssopifolium</i>	<i>Panicum sanguinale</i>
<i>C. nitidum</i>	<i>Triticum dasyanthum</i>
<i>C. Marschalii</i>	<i>Carex ligerica</i>
<i>Avena fatua</i>	<i>Peucedanum Oreoselinum</i>
<i>Veronica austriaca</i>	<i>Cytisus biflorus</i>
<i>Koeleria cristata</i>	<i>Festuca ovina</i>
<i>Agropyrum cristatum</i>	<i>Gypsophila muralis</i>
<i>Tribulus terrestris</i>	<i>Secale fragile</i>
<i>Calamagrostis Epigeios</i>	<i>Gnaphalium arenarium</i>
<i>Eragrostis poaeoides</i>	<i>Thymus odoratissimus</i>
<i>Kochia arenaria</i>	<i>Linaria odora</i>
<i>Silene Otites</i>	<i>L. genistaefolia</i>
<i>Allium sphaerocephalum</i>	<i>Potentilla argentea</i>
<i>Erigeron Canadensis</i>	<i>Tanacetum vulgare</i>
<i>Salsola Kali</i>	<i>Stachys recta</i>
<i>Syrenia angustifolia</i>	<i>Verbascum phlomoides</i>
<i>Setaria viridis</i>	<i>Linum perenne</i>
<i>Anchusa ochroleuca</i>	<i>Draba nemorosa</i>
<i>Alyssum minimum</i>	<i>Filago arvensis</i>
<i>Achillea nobilis</i>	<i>Centaurea arenaria</i>
<i>Allium paniculatum</i>	<i>Salix purpurea</i>
<i>A. flavescens</i>	<i>Astragalus virgatus</i>

Jurinea polyclonos

Какъ видимъ, здѣсь къ песчаннымъ формамъ присоединился цѣлый рядъ степныхъ растеній — явленіе, обыкновенное въ южной части Европы. Россіи.

Сосновый боръ, расположенный на песчаныхъ дюнахъ, не сплошь, однако, покрываетъ ихъ, оставляя, съ одной стороны, какъ сказано выше, мѣсто песчаннымъ полямъ, съ другой — участкамъ лиственниаго лѣса. Растительность этого бора такова:

<i>Peucedanum Oreoselinum</i>	<i>Cytisus biflorus</i>
<i>Veronica austriaca</i>	<i>Dianthus campestris</i>
<i>Solidago Virga aurea</i>	<i>Sempervivum maximum</i>
<i>Peucedanum arenarium</i>	<i>Koeleria cristata</i>
<i>Sempervivum ruthenicum</i>	<i>Vincetoxicum officinale</i>
<i>Agropyrum cristatum</i>	<i>Helichrysum arenarium</i>
<i>Festuca ovina</i>	<i>Potentilla cinerea</i>
<i>Gypsophila muralis</i>	<i>Mollugo Cerviana</i>
<i>Tribulus terrestris</i>	<i>Eragrostis poaeoides</i>
<i>Echium vulgare</i>	<i>Thymus odoratissimus</i>
<i>Secale fragile</i>	<i>Scabiosa ucrainica</i>

Calamagrostis Epigeios	Linaria odora
Senecio erucifolius	L. genistaeifolia
Silene Otites	Euphorbia Gerardiana
Allium sphaerocephalum	Potentilla argentea
Achillea Gerberi	Erigeron canadensis
Inula britanica	Salsola Kali
Tanacetum vulgare	Panicum lineare
Jasione montana	Anthericum ramosum
Syrenia angustifolia	Carex ericetorum
Linum perenne	Stipa pennata
Pulsatilla pratensis	Jurinea polyclonos
Carex muricata	Allium paniculatum
Hieracium umbellatum	Dianthus campestris
Pteris aquilina	Geranium Robertianum
Gnaphalium sylvaticum	Cladonia rangiferina

Такимъ образомъ, растительность бора почти та же, что и прилегающихъ къ нему песковъ. Интересно сильное развитіе здѣсь почвенного покрова изъ Cladonia rangiferina.

Низкія мѣста между холмами заняты болотцами, большинство которыхъ высохли и представляютъ теперь собой торфяники, но Sphagnum мною нигдѣ не замѣченъ. Эти болотца или торфяники окружены, какъ кольцомъ, березой. Березу на сухихъ мѣстахъ рѣдко приходилось видѣть. Островки дубового лѣса, раскинутые также среди бора, пріурочены преимущественно къ болѣе ровнымъ и нѣсколько сыроватымъ мѣстамъ, по не слишкомъ также влажнымъ, гдѣ появляется иногда ольха.

Болотца, окруженныя березой, встрѣчаются въ самыхъ различныхъ стадіяхъ высыханія и различныхъ размѣрахъ. Я опишу нѣсколько примѣровъ, по которымъ можно судить обо всѣхъ остальныхъ.

1) Почти высохшее болотце, недалеко отъ д. Кременной. Въ настоящее время поросло Populus Tremula, Alnus glutinosa, а къ краямъ Betula pubescens, а еще выше B. verrucosa. Травянистая растительность слагается изъ слѣдующихъ видовъ:

Sium latifolium	Lactuca sagittata
Epilobium hirsutum	Caltha palustris
E. palustre	Sium lancifolium
Lythrum salicaria	Vicia silvatica
Populus alba	Iris Pseudacorus
Genista tinctoria	Petasites tomentosus
Matricaria inodora	Scirpus Holochoenus

Inula britanica	Linaria vulgaris
Trifolium pratense	Torilis Anthriscus
T. fragiferum	Prunella vulgaris
Scutellaria galericulata	Lathyrus tuberosus
Potentilla reptans	Lysimachia vulgaris
Cichorium Intybus	Veronica spuria
Lycopus exaltatus	Galium rubioides
Ranunculus Lingua	Nasturtium officinale
Verbascum phlomoides (гдѣ сухе)	Erythraea Centaurium
	Carex'ы

Calystegia sepium

2) Высыхающее болотце, дальше расположено отъ села, чѣмъ предыдущее. Средняя часть его занята травянистой растительностью, края густыми зарослями Betula pubescens, съ примѣсью отдельныхъ экземпляровъ Alnus glutinosa. Внутри кольца, образуемаго этими древесными породами, преобладаютъ Carex'ы, къ которымъ присоединяются:

Potentilla anserina	Galium palustre
Sium latifolium	Lycopus exaltatus
Sparganium ramosum	Glechoma hederacea
Comarum palustre	Trifolium agrarium
Alisma Plantago	Plantago major
Luzula campestris	Alopecurus fulvus
Lotus corniculatus	Potentilla reptans
Juncus lamprocarpus	Polygonum Hydropiper
Lythrum virgatum	P. mite
Gnaphalium uliginosum	P. minus
Veronica scutellata	Myosotis sparsiflora
Oenanthe media	Mentha arvensis
Gratiola officinalis	Juncus effusus
Bidens tripartitus	Leontodon hastile

Malachium aquaticum

Растительность кольца березы сравнительно бѣдна и состоитъ изъ:

Anthericum ramosum	Allium paniculatum
Pulsatilla pratensis	Syrenia angustifolia
Carex vulpina	Verbascum orientale
Setaria glauca	Linum perenne

3) Наиболѣе часто встрѣчающій типъ болотца. Болотце небольшой величины, значительно высохло и силошь покрыто осоками, образующими сплошной, очень плотный коверь. Это болотце изъ осокъ окружено неширокой полосой березы,

Betula pubescens, изрѣдка впрочемъ *Betula verrucosa*. Растильность этого кольца очень бѣдная. За нимъ еще выше идетъ опять кольцо осокъ, но не образующихъ сплошного дерна, а оставляющихъ между собою свободныя песчаныя пространства, занятыя мелкими мхами. Далѣе идетъ узкая полоса голаго песка и затѣмъ уже начинается борь. Часто внутренняя часть болота уже настолько просохла, что здѣсь могла бы селиться древесная растительность, но, повидимому, густой высокій коверъ осокъ мѣшаетъ этому.

4) Изрѣдка встрѣчается еще такой типъ: котловина болѣе значительной величины, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, и покрыта густыми зарослями *Carex* (перѣдко *C. Pseudocyperus*) и *Comarum palustre*, *Aspidium thelypteris*, *Lythrum virgatum* и др. Кое-гдѣ разбросаны кусты *Salix* (*S. cinerea* и др.). Окаймляющаго кольца березы обыкновенно пѣтъ, чаще прилегаютъ рощицы дуба или ольхи. Изслѣдованіе почвы обнаруживаетъ торфъ мощностью до $\frac{1}{2}$ метра. Торфъ содержитъ хорошо сохранившіяся вѣтви и листья ольхи, березы и ивъ.

Вообще же нужно замѣтить, что подъ всѣми болотцами залегаетъ торфъ, но не достигающій очень значительныхъ размѣровъ, чаще 35—50 сант. мощностью. Большая часть ихъ лѣтомъ такъ высыхаетъ, что горитъ прекрасно. Изъ осмотрѣнныхъ мною ни одного изъ нихъ нельзя было причислить къ бывшимъ сфагновымъ болотамъ; всѣ они, повидимому, травяного происхожденія. Разсѣянныя въ изобилии по бору, они доказываютъ, что ранѣе эта мѣстность была гораздо обильнѣе влагою, чѣмъ теперь.

Участки дубового лѣса среди бора занимаютъ, какъ я сказаъ, обыкновенно болѣе ровныя, не очень бѣдныя влагой площади. Растильность ихъ не вездѣ одинакова и находится въ зависимости отъ величины дубового острова. Чѣмъ больше послѣдній, тѣмъ больше отличается его флора отъ флоры окружающаго его бора. Измѣняется флора еще въ зависимости отъ содержания влаги въ почвѣ.

Какъ примѣръ, приведу растильность одного маленькаго островка дубового лѣса.

<i>Vincetoxicum officinale</i>	<i>Torilis Anthriscus</i>
<i>Scrophularia nodosa</i>	<i>Carex vulpina</i>
<i>Erysimum cheiranthoides</i>	<i>Festuca gigantea</i>
<i>Chaerophyllum Prescottii</i>	<i>Sisymbrium Loeselii</i>
<i>Heracleum Sibiricum</i>	<i>Silene noctiflora</i>
<i>Veronica longifolia</i>	<i>Melampyrum cristatum</i>
<i>Pteris aquilina</i>	<i>Peucedanum Alsaticum</i>

Растильность же довольно значительного участка дубового лѣса, находящагося въ западной части бора и занимающаго частью болѣе низкія, частью болѣе возвышенныя мѣста, слагается изъ слѣдующихъ видовъ:

<i>Pteris aquilina</i>	<i>Chaerophyllum tremulum</i>
<i>Asplenium Filix Femina</i>	<i>Symphytum tauricum</i>
<i>Aspidium Thelypteris</i>	<i>Astragalus glycyphylloides</i>
<i>A. spinulosum</i>	<i>Platanthera bifolia</i>
<i>Euphorbia procera</i>	<i>Vincetoxicum nigrum</i>
<i>Melampyrum nemorosum</i>	<i>Galium rubioides</i>
<i>Dianthus superbus</i>	<i>Pulmonaria officinalis</i>
<i>Campanula Trachelium</i>	<i>Fritillaria ruthenica</i>
<i>Glechoma hederacea</i>	<i>Anemone silvestris</i>
<i>Polygonatum multiflorum</i>	<i>Gagea lutea</i>
<i>Tulipa silvestris</i>	<i>Corydalis solida</i>
<i>Scilla cernua</i>	<i>Stellaria Holostea</i>
<i>Campanula persicifolia</i>	<i>Hieracium umbellatum</i>

Во многихъ мѣстахъ бора среди сосенъ мнѣ приходилось встрѣчать хорошия дубовые всходы, что наблюдалось даже въ мѣстахъ довольно далеко отстоящихъ отъ дубовыхъ острововъ. Переносъ сѣмянъ дуба на такое разстояніе, вѣроятно, произошелъ птицами, такъ какъ известно, что сойки обладаютъ этой способностью. По вѣнчному виду было замѣчено, что всходы дуба и молодыя его деревца чувствовали себя хорошо въ этой обстановкѣ. Принимая во вниманіе нахожденіе острововъ дуба среди бора, затѣмъ молодыхъ всходовъ его среди сосенъ, а также литературныя данныя, относительно сѣмени сосны дубомъ¹⁾, нужно прійти къ заключенію, что и въ Ново-Глуховскомъ бору наблюдалася эта сѣмьна породы.

Оpushки бора тамъ, гдѣ онъ граничить съ черноземомъ, также состоять изъ дубового лѣса, который, однако, во многихъ мѣстахъ вырубленъ и сосны смотрѣть прямо въ черноземную степь. Хорошо сохранился участокъ дубового лѣса на опушкѣ бора около дома лѣсничаго въ уроціи „Родники“. Участокъ представляеть собой сильно изрѣдившійся, въ иѣсколько десятиъ величиной, старый дубовый лѣсъ. Онъ такъ сильно засоренъ, что его флуору приводить не стоитъ. Укажу на нахожденіе здѣсь

¹⁾ Коржинскій С. И., „Сѣверная граница черноземной области и т. д.“ II. Глава о происхожденіи и судьбѣ дубовыхъ лѣсовъ; Танфильевъ Г. И., „Преѣмы лѣсовъ на югѣ Россіи“ стр. 160—163; Stenstrup, Fischer-Benzon и друг.

Cerinthe minor, никогда мною въ изслѣдованной мѣстности не встрѣченную. Хорошо сохранились на опушкѣ дубовых рощиц въ западной части бора. Ближе къ этой же части бора находятся, среди пашень, заросли терна. Здѣсь наблюдалась слѣдующая растительность:

<i>Potentilla argentea</i>	<i>Artemisia Absinthium</i>
<i>Centaurea Sibirica</i>	<i>Echium vulgare</i>
<i>Scabiosa ucrainica</i>	<i>Senecio Jacobaea</i>
<i>Genista tinctoria</i>	<i>Veronica austriaca</i>
<i>Galium verum</i>	<i>Berteroa incana</i>
<i>Seseli tortuosum</i>	<i>Helichrysum arenarium</i>
<i>Delphinium Consolida</i>	<i>Oenothera biennis</i>
<i>Euphorbia virgata</i>	<i>Verbascum orientale</i>
<i>Cirsium arvense</i>	<i>Picris hieracioides</i>
<i>Libanotis montana</i>	<i>Achillea nobilis</i>
<i>Gypsophila paniculata</i>	<i>Melilotus officinalis</i>
<i>Eryngium campestre</i>	<i>Seseli tortuosum</i>
<i>Agrimonia Eupatoria</i>	<i>Dactylis glomerata</i>

За „Родниками“, къ западу отъ сл. Кременій, тянется балка, склоны которой покрыты степной растительностью, состоящую изъ слѣдующихъ видовъ:

<i>Silene chlorantha</i>	<i>Veronica austriaca</i>
<i>Euphorbia Gerardiana</i>	<i>Dianthus campestris</i>
<i>Galium verum</i>	<i>Ornithogalum tenuifolium</i>
<i>Veronica prostrata</i>	<i>Arenaria graminifolia</i>
<i>Dianthus capitatus</i>	<i>Adonis vernalis</i>
<i>Eryngium campestre</i>	<i>Lotus corniculatus</i>
<i>Coronilla varia</i>	<i>Salvia silvestris</i>
<i>Filipendula hexapetala</i>	<i>S. verticillata</i>
<i>Astragalus austriacus</i>	<i>Scabiosa ochroleuca</i>
<i>Linum perenne</i>	<i>Gypsophila paniculata</i>
<i>Centaurea Scabiosa</i>	<i>Stellaria graminea</i>
<i>Spiraea crenifolia</i>	<i>Phlomis tuberosa</i>
<i>Caragana frutescens</i>	<i>Phleum Bochmeri</i>
<i>Campanula bononiensis</i>	<i>Silene viscosa</i>
<i>Verbascum phoeniceum</i>	<i>Phlomis pungens</i>
<i>Hypericum elegans</i>	<i>Astragalus Onobrychis</i>

Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ обнажается мѣловая подпочва и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется растительность. Я опишу три небольшихъ мѣловыхъ обнаженія, расположенныхъ по лѣвой сторонѣ балки, и начну съ расположенного наиболѣе далеко отъ села.

Обнаженіе 1-е, расположеннное въ глубинѣ балки и удалено значительно отъ села:

<i>Poa compressa</i>	<i>Salsola Kali</i>
<i>Lactuca Scariola</i>	<i>Ajuga Chia</i>
<i>Cephalaria uralensis</i>	<i>Coronilla varia</i>
<i>Thymelaea Passerina</i>	<i>Xeranthemum annum</i>
<i>Euphorbia Gerardiana</i>	<i>Erysimum canescens</i>
<i>Calamintha Acinos</i>	<i>Gypsophila altissima</i>
<i>Linaria vulgaris</i>	<i>Hypericum elegans</i>
<i>L. genistaefolia</i>	<i>Erigeron acer</i>

Обнаженіе 2-е, лежащее ближе къ деревнѣ и около дороги:

<i>Thymelaea Passerina</i>	<i>Teucrium Polium</i>
<i>Gypsophila altissima</i>	<i>Euphorbia petrophila</i>
<i>Xeranthemum annum</i>	<i>E. glareosa</i>
<i>Linaria vulgaris</i>	<i>E. Gerardiana</i>
<i>Campanula Sibirica</i>	<i>Hypericum elegans</i>
<i>Astragalus Onobrychis</i>	<i>Daucus Carota</i>
<i>Euphrasia officinalis</i>	<i>Taraxacum serotinum</i>
<i>Sideritis montana</i>	<i>Asperula humifusa</i>

Ajuga Chia

Обнаженіе 3-е, между родникомъ и деревней (почти въ деревнѣ).

<i>Sideritis montana</i>	<i>Cerastium triviale</i>
<i>Ajuga chia</i>	<i>Gypsophila altissima</i>
<i>Galeopsis Ladanum</i>	<i>Reseda lutea</i>
<i>Thymelaea Passerina</i>	<i>Teucrium Polium</i>
<i>Daucus Carota</i>	<i>Salsola Kali</i>

Euphorbia Gerardiana

Дача „Сѣточная“, какъ было сказано, состоитъ изъ лиственіаго лѣса, занимающаго овраги и балки возлѣ сл. Кременій. Для примѣра, я приведу растительность одного такого лѣска, входящаго въ составъ этой дачи. Лѣсокъ носить название „Круглый Байракъ“. Опушка состоитъ изъ *Caragana frutescens*; здѣсь же обильно растетъ *Phlomis pungens*. Древесная порода, входящая въ составъ этого лѣса, слѣдующія:

<i>Quercus pedunculata</i>	<i>Tilia parvifolia</i>
<i>Fraxinus excelsior</i>	<i>Acer campestre</i>
<i>Crataegus monogyna</i>	<i>A. tataricum</i>
<i>Prunus spinosa</i>	<i>A. platanoides</i>

Травянистая растительность очень бѣдная и слагается изъ следующихъ видовъ:

<i>Stellaria Holostea</i>
<i>Dipsacus pilosus</i>
<i>Geum urbanum</i>
<i>Heracleum Sibiricum</i>
<i>Lampsana communis</i>
<i>Echinops sphaerocephalum</i>
<i>Aristolochia Clematitis</i>

<i>Astragalus glycyphylloides</i>
<i>Triticum caninum</i>
<i>Sisymbrium Alliaria</i>
<i>Aegopodium Podagraria</i>
<i>Hypericum perforatum</i>
<i>Silene noctiflora</i>
<i>Euphorbia procera</i>

Отъ этого лѣса, по направлению къ рѣкѣ Красной, на возвышенномъ плато, составляющемъ водораздѣль между этой балкой и рѣкой, находится небольшой солончакъ среди небольшого углубленія. Растительность такова:

<i>Carex diluta</i>
<i>Spergularia salina</i>
<i>Crypsis aculeata</i>
<i>Triglochin palustre</i>

<i>Artemisia maritima</i>
<i>Ajuga Chia</i>
<i>Sideritis montana</i>
<i>Heleocholea schoenoides</i>
<i>Juncus sp.</i>

Интересно, что здѣсь находятся и *Ajuga*, и *Chia*, и *Sideritis montana*, растенія чаще всего растущія на мѣловыхъ обнаженіяхъ. Послѣднія три растенія выбираютъ преимущественно болѣе сухія мѣста, тогда какъ первыя 5, напротивъ, влажныя, при этомъ *Crypsis aculeata* занимаетъ мѣста безъ другой растительности, какъ, напримѣръ, опрокинутые плугомъ пласти земли.

Это возвышенное плато кончается къ рѣкѣ Красной довольно крутыми склонами съ типично развитыми мѣловыми обнаженіями. У подножія этихъ склоновъ проходитъ значительная дорога. Обнаженія теперь безлѣсны, лишь кое-гдѣ разбросаны заѣденные скотомъ кусты *Ulmus campestris*. Растительность здѣсь такова:

<i>Teucrium Polium</i>
<i>Thymelaea Passerina</i>
<i>Hyssopus officinalis</i>
<i>Silene supina</i>
<i>Bupleurum falcatum</i>
<i>Melilotus albus</i>
<i>Erucastrum elongatum</i>
<i>Erysimum canescens</i>
<i>Lactuca saligna</i>
<i>Reseda lutea</i>
<i>Euphorbia gerardiana</i>
<i>Cephalaria uralensis</i>

<i>Ajuga Chia</i>
<i>Sideritis montana</i>
<i>Linum ucrainicum</i>
<i>L. hirsutum</i>
<i>Gypsophila altissima</i>
<i>Hypericum elegans</i>
<i>Phyteuma canescens</i>
<i>Rosa (trachyphylla?)</i>
<i>Centaurea maculata</i>
<i>Thymus odoratissimus</i>
<i>Salvia verticillata</i>
<i>Scabiosa Ucrainica</i>

<i>Euphrasia lutea</i>
<i>Poa compressa</i>
<i>Lavathera turingiaca</i>
<i>Marrubium praecox</i>
<i>Jurinea stoechadifolia</i>
<i>Erigeron acer</i>
<i>Lappa major</i>
<i>Echium vulgare</i>
<i>Scutellaria alpina v. lupulina</i>
<i>Salvia silvestris</i>
<i>Genista tinctoria</i>
<i>Salvia Aethiopis</i>

Euphorbia glareosa

Мы видимъ, какъ богатъ этотъ склонъ въ сравненіи съ прежде разсмотрѣнными мѣловыми обнаженіями. Казалось бы, послѣднія находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для заноса; однако, флора ихъ и сравниться не можетъ съ только что описанными, какъ по числу видовъ, такъ и по качеству ихъ. Здѣсь мы находимъ, кроме цѣлаго ряда типичныхъ мѣловыхъ формъ, даже *Scutellaria Alpina v. lupulina* и *Rosa (trachyphylla?)*.

Въ заключеніе, укажу на тотъ фактъ, что разстилающіяся большія песчаныя пространства на лѣвомъ берегу р. Красной, противъ только что описанныхъ мѣловыхъ обнаженій, въ настоящее время покрыты кое-гдѣ кустами ивъ и отдаленными сосенками.

Изъ числа найденныхъ растеній заслуживаютъ упоминанія, какъ болѣе рѣдкія, слѣдующія:

<i>Equisetum ramosissimum</i> Desf.
<i>Carex diluta</i> MB.
<i>Triticum dasyanthum</i> Ledb.
* <i>Scirpus compactus</i> Kock.
<i>Spergularia salina</i> Presl.
<i>Erucastrum elongatum</i> Ledb.
* <i>Rosa trachyphylla</i> Rau (?)
* <i>Euphorbia petrophila</i> C.A.M.

Silaus pratensis Bess.

Peucedanum arenarium WK.

Scutellaria alpina L. v. *lupulina* (L.).

* *Asperula Danilewskiana* Basin.

* *Centaurea margaritacea* Ten.

* *Jurinea stoechadifolia* DC.

Lactuca saligna L.

Trapa natans L.

Виды, отмѣченные знакомъ *, являются новостью для Харьковской губерніи.

Zur Flora des Gouvernements Charkow.

Von W. Sukalscheff.

Im Sommer 1901 wurde der südliche Theil des Kreises Kupjansk, des Gouvernements Charkow, vom Verf. floristisch untersucht. Es werden mehrere Formationstypen beschrieben. Eine auch in anderen Kiefernwäldern beobachtete Erscheinung ist das Verdrängen der Kiefer durch die Eiche.

СЪ ДОРОГИ¹⁾.25 мая,
селение Тунку.

До сихъ поръ наша дѣятельность носила почти исключительно подготовительный характеръ. Двѣнадцать дней пошло на проѣздъ до Иркутска въ почтовомъ поѣздѣ. Однообразная равнина Барабы съ ея унылыми березовыми рощами, плоскими чашеобразными озерами и необозримыми луговыми пастбищами уже освободилась отъ снѣга (6—8 Мая), но, начиная отъ Оби, далѣе на востокъ, массы снѣга еще лежали въ лѣсахъ и по оврагамъ. На открытыхъ мѣстахъ почти единственнымъ цвѣтующимъ растенiemъ были до Оби *Pulsatilla patens v. ochroleuca* и *Adonis wolgensis*, далѣе же, гдѣ мѣстность стала лѣсиста, появилась масса *Erythronium Dens canis*. Передъ самымъ Иркутскомъ (12 Мая) выпалъ обильный снѣгъ, но это было уже послѣднимъ эхомъ зимы, т. к. послѣ нашего прїѣзда въ эту столицу Восточной Сибири сразу наступили жаркие дни. Въ Иркутскѣ мы провели 4 дня, запасаясь цукинами для дальнѣйшаго слѣдованія бумагами и путевыми принадлежностями, провѣряя метеорологические инструменты въ мѣстной обсерваторіи и разспрашивая бывалыхъ людей объ особенностяхъ путешествий въ Саяны.

17 Мая мы тронулись далѣе по Кругобайкальскому тракту на почтовыхъ до Байкала (селеніе Култукъ) и далѣе, уже почти прямо на западъ, въ селеніе Тунку на берегахъ рѣки Иркута. Величественная горная цѣнь, такъ называемыхъ Тункинскихъ Альпъ, хотя и лишенная снѣговой зоны, но въ это время (20—25 Мая) еще покрытая снѣгомъ почти на цѣлую третью ея высоты, обрамляетъ здѣсь съ сѣвера широкую и сильно обработанную долину Иркута. Недавно еще долина эта считалась житницей Иркутска, но теперь, благодаря усиленному выжиганію и вырубанію лѣсовъ, наступили засушливые годы и производительность

¹⁾ Настоящее письмо, адресованное на имя директора И. Б. Сада, дошло на 17-й день.

ся сильно пала. Кромѣ того, повидимому очень недавно, цѣлый рядъ древнихъ песчаныхъ гребѣй и холмовъ былъ лишенъ своего растительного покрова и начинаетъ приходить въ движение, грозя бѣдствіемъ въ будущемъ. Осматривая эту долину, я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что только устройство искусственного орошенія на счетъ воды горныхъ истоковъ, хотя бы только въ началь лѣта, когда воды мало, могло бы вернуть Тункѣ ея прежніе урожаи.

Среди хлопотъ по снаряженію выручаго каравана мы ухитрились все же сдѣлать экспедицію за 16 verstъ отъ Тунки въ горы, къ углекислому ключу Оршань, гдѣ и гербариизировали впервые. Оригинальность здѣшней горной флоры состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что, напр., такое типичноѣ высокогорное растеніе, какъ *Dryas octopetala*, растетъ здѣсь въ изобилии уже на высотѣ 2500 ф. на галечникѣ, при температурѣ достигающей въ тѣни 28° (24 Мая). Сосна и лиственница главныя деревья горнаго лѣса, растущаго по крутымъ склонамъ и достигающаго весьма почтенныхъ размѣровъ. Несмотря на то, что листья на березахъ распустились лишь 19—20 Мая, а черемуха зацвѣла 23-го, цветущихъ растеній уже очень много. Яркія заросли *Rhododendron dauricum*, протянувшіяся на цѣлые версты, уже отцвѣтаютъ; привлекательны заросли *Bergenia crassifolia*, прекрасныя *Anemone narcissiflora*, пышные *Trollius*, *Aquilegia*, *Pulsatilla*, *Oxytropis*, *Primula farinosa* и др.

Сегодня паконецъ хлопоты наши приходятъ къ концу и завтра мы выступимъ возможно рано. Путь нашъ идетъ пока на западъ къ Ниловой пустынѣ, откуда предстоитъ намъ первый подъемъ на Гольцы (т. е. горы настолько высокія, что верхи ихъ лишены лѣса). Далѣе мы свернемъ на югъ къ озеру Косоголь, западный берегъ котораго, обрамленный высокою горною цѣпью, дастъ намъ не мало новаго. Еще далѣе предстоитъ изслѣдованіе горной группы Мунку-Сардыкъ, верховьевъ рѣкъ Оки и Китоя и прилегающихъ къ нимъ горныхъ вершинъ. Такъ какъ значительная часть этого пути пролегаетъ по безлюдной дикой мѣстности и необходимо обезпечить доставку возможно большихъ коллекцій, то намъ пришлось довести нашъ караванъ до 12 лошадей и четырехъ человѣкъ рабочихъ, во главѣ которыхъ стоить сургутскій казакъ Тарасовъ, выписанный нами изъ Томска по рекоменданіи П. Н. Крылова.

Изъ споровыхъ въ это время года особенно обильны лишайники и мхи. Высшія формы грибовъ почти совершенно отсутствуютъ, кромѣ общераспространенныхъ трутовиковъ и весьма немногочисленныхъ луговиковъ. Около Тунки была собрана *Russinia Kamtschatkae*, густо покрывающая молодые листочки розы. Изъ водорослей особеннаго вниманія заслуживаетъ видъ

Chroolepus, образующій ярко-красный налѣтъ на камняхъ около почтовой дороги изъ Иркутска въ Тунку. Изъ лишайниковъ особенно замѣчательна формація на гранитныхъ породахъ по дорогѣ въ Култукъ, гдѣ можно встрѣтить превосходные экземпляры *Rarmelia saxatilis* съ крупными апотециями и разнообразныхъ представителей Гигрофона. Около источника Оршанъ каменистая формація лишайниковъ достигаетъ еще большаго разнообразія: массами встрѣчаются представители *Collemaceae*, особенно *Leptogium saturninum* съ обильнымъ плодоношеніемъ. Однако, лѣсная формація лишайниковъ пока была выражена довольно вульгарными формами, число и разнообразіе которыхъ несомнѣнно увеличится на болѣе значительной высотѣ. Изъ мховъ съ плодоношеніемъ пока встрѣчено не особенно много; весьма обильны и разнообразны представители Нурупіт, изъ которыхъ попадались почти исключительно стерильные экземпляры.

В. Комаровъ.

А. Еленкинъ.

Correspondance de M.M. W. Komarov et A. Elenkin, dѣлѣgu s au plateau de Saian, en Sib rie.

Помѣщались эти растенія въ 44 отдѣленіяхъ оранжерей и теплицъ. Сверхъ того, для культуры растеній служили парники въ 320 рамъ.

Древесныхъ и кустарныхъ растеній, посаженныхъ въ грунтъ, состояло 1.235 видовъ и разновидностей, находившихся въ паркѣ и древесныхъ питомникахъ.

Многолѣтнихъ грунтовыхъ растеній, преимущественно травянистыхъ состояло 4.581 видъ и разновидностей, размѣщавшихся по отдѣльнымъ клумбамъ въ паркѣ, во вновь устроенныхъ отдѣлахъ систематическомъ, лѣкарственномъ, степномъ и тундро-вомъ; также на разныхъ каменистыхъ участкахъ въ различныхъ почвенныхъ условіяхъ. Между ними болѣе замѣчательныя коллекціи:

Сообщенія изъ Императорскаго Ботаническаго Сада.

Изъ отчета за 1901 годъ заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія, касающіяся главныхъ коллекцій Сада. Къ 1 января 1902 г. всѣхъ живыхъ растеній было въ Саду 35.141 видъ, разновидностей и сортовъ, въ 120.000 экземплярахъ. Въ числѣ ихъ находилось, между прочимъ, горшечныхъ растеній 27.690 видовъ и разновидностей, а именно:

	Вид. и разнов.	Экз.
Папоротниковыхъ	819	2.136
Орхидныхъ	1.442	3.036
Кактусовыхъ	825	1.981
Пальмъ	355	2.731
Саговыхъ	56	124
Хвойныхъ	564	3.003
Вересковыхъ	175	1.870
Аронниковыхъ	566	2.755
Анаасныхъ	428	1.133
Азалей и рододендроновъ	396	1.152
Агавовыхъ, Алойныхъ и разн. сочныхъ	915	4.141
Драценъ, Кордилинь, Дазилиріонъ и Юккъ	164	1.321
Разныхъ Новоголландскихъ	715	3.382
Акаций	189	702
Геснеріевыхъ	177	1.714
Водяныхъ	135	700
Южно-европейскихъ деревьевъ и кустарниковъ	515	2.682
Японскихъ и китайскихъ деревьевъ	1.181	6.180
Американскихъ тропическихъ и подтропич.	682	1.464
Тропическихъ двудольныхъ и однодольныхъ	2.630	13.294
Насѣкомоядныхъ растеній	48	200
Многолѣтнихъ травянистыхъ растеній	12.891	21.499
Горшечный арборетумъ	1.747	2.970
Розъ	75	546
Декоративныхъ разныхъ древесныхъ растеній въ оранжерей № 5 (безъ названій)	—	500
Итого . . .	27.690	81.216

Вид. и разновид.	
283	Сибирскихъ растеній . . . . .
277	Кавказскихъ . . . . .
942	Альпійскихъ . . . . .
225	Петербургской флоры . . . . .
144	Туркестанскихъ . . . . .
113	Сѣверо-американскихъ . . . . .
152	Тибетскихъ и Монгольскихъ . . . . .
194	Гималайскихъ . . . . .
150	Манчжукурскихъ . . . . .
57	Степныхъ . . . . .
15	Тундровыхъ . . . . .
18	Сѣверного острова Новой Земли . . . . .
29	Лилій . . . . .

Однолѣтнихъ травянистыхъ растеній открытаго воздуха культивировалось 1470 видовъ и разновиди. на декоративныхъ клумбахъ, отчасти же на грядахъ и въ горшкахъ.

Въ семинаріи находилось къ 1902 году 3550 нумер. сѣмянъ, годныхъ къ посѣву. Въ теченіе отчетнаго года получено Садомъ, въ обмѣнъ, отъ 140 учрежденій и лицъ, 8071 нум. сѣмянъ; отправлено же безвозмездно 11.549 нумер. 173 учрежденіямъ и лицамъ.

Въ Гербаріи числилось болѣе 7000 пачекъ, содержащихъ болѣе полутора миллиона сухихъ растеній.

Въ ботаническомъ Музѣй коллекція плодовъ состояла изъ 27.591 нумера; дендрологическая изъ 7.294 нум.; палеонтологическая изъ 2.091 нум. и коллекція растительныхъ продуктовъ изъ 4.327 нумеровъ. Весь нижній этажъ былъ отремонтированъ и коллекціи въ немъ приведены въ полный порядокъ.

Въ Библіотекѣ находилось къ 1902 году 14.608 сочиненій, въ 29.520 томахъ.

Въ отчетѣ сообщается также о дѣятельности біологической лабораторіи Сада, Станціи для испытанія сѣмянъ, вновь открытой центральной фитопатологической Станціи и т. д.

Директоръ сада, А. А. Фишеръ фонъ Вальдгеймъ, отправился за границу, въ Высочайше разрѣшенную ему командировку.

A. Fischerъ фонъ Вальдгеймъ.

Communications du Jardin Impérial Botanique.

Nous empruntons du *Compte-rendu pour l'année 1901* les dÃ©tails suivant concernant les collections principales du Jardin.

Pour le 1/14 janvier 1902 il y a eu au Jardin 35.141 espÃ¨ces, variÃ©tÃ©s et sortes de plantes vivantes, en prÃ¨s de 120.000 exemplaires. Ce nombre contenait, entre-autre, 27.690 esp. et var. de plantes de serres, en 81.216 exempl., reparties dans 44 serres froides et chaudes. En outre il y avait 320 chassis.

Le nombre de plantes de pleine terre Ãtait de 1.235 esp. et var. de plantes arborescentes, de 4.581 esp. et var. de plantes vivaces herbacÃes et de 1.470 esp. et var. de plantes annuelles.

Le sÃ©minaire contenait, pour le 1/14 janvier 1902, 3.550 numÃ©ros de graines. Pendant l'annÃ©e 1901 le Jardin a reÃ§u en Ã©change 8.071 num. de graines et a envoyÃ© lui-mÃªme 11.549 num.

L'herbier comptait plus de 7.000 paquets, renfermant plus d'un million et demi de plantes sÃches.

Le MusÃ©e botanique avait une collection carpologique de 27.591 numÃ©ros; une collection dendrologique de 7.294 num., une collection palÃ©ontologique de 2.091 num. et celle de produits vÃ©gÃ©taux de 4.327 num.

La bibliothÃque comptait 14.608 titres, en 29.520 volumes.

En outre, le Compte-rendu donne des dÃ©tails sur l'activitÃ© du laboratoire biologique, de la Station d'essai de graines, de la Station centrale phytopathologique etc.

Le directeur du Jardin, M. A. Fischer de Waldheim, a ÃtÃ© dÃ©lÃguÃ© et s'est rendu Ã l'Ãtranger.

A. Fischer de Waldheim.

ГЛАВНЫЕ КОММИССИОНЕРЫ ПО ПРИЕМУ ПОДПИСКИ И ПРОДАЖВ
ОТДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРОВЪ ЖУРНАЛА

„Извѣстія Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада“

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ

поставщиковъ Его Императорскаго Величества

ТОВАРИЩЕСТВА **М. О. ВОЛЬФЪ**

С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18. * Москва, Кузнецкій Мостъ, 12.